

Наум
Тальперович

ВЕЧНОСТИ ЗНАК

* * *

Хвоя, муравьи и тихий бор.
День очередной солнцеворота.
Вся в движенье вечная природа.
Здесь мгновенны только мы с тобой.

Этот день – лишь маленький фрагмент,
Из извечной песни песней нота.
Нас отнюдь не жалует заботой
Времечко: идет эксперимент.

И готово в каждый новый век
Светлое мгновенье перелиться:
Хвоя, муравьи, и бор, и птица,
И слеза-росинка на траве.

МОНОЛОГ

Пропахли ветром и дождем
Твои застуженные руки.
Мы от разлуки до разлуки
Надеждой как-то доживем?

Пройду сквозь жар и сквозь мороз.
И оторвусь от злой погони, –
Чтоб, не скрывая счастья слез,
Припасть к теплу твоих ладоней.

Такая музыка была,
Таким повеяло покоем,
Что тяжесть вольного крыла
Почувствовал я за спиною.

И ночь густела тишиной,
Печальная, как эта осень...
Все вправду было то со мной
Иль нынче показалось просто?

* * *

Мы молчим, хоть чай, как прежде,
Пьем степенно за столом.
Отчего стучится реже
Праздник в наш с тобою дом?

Что ж, давно уже не утро.
И не лето за окном.
И молчат деревья мудро,
Синим скованные льдом.

Ну так что ж, затеплим свечку –
Станет легче на душе.
Помолчим. Еще не вечер!..
Хоть и сумерки уже...

* * *

Вот и я. Как, листьями шурша,
Ветер зло буйнит на дорогах!..
Боже, как болит моя душа!
Но ведь я дошел, я – на пороге.

Вот и я. Вы примете меня?
Я устал, я так спешил, я падал.
Вот ожоги-язвы от огня,
Вот следы от молнии и града.

Я дошел. Как здесь у вас светло!
 Как огонь сверкает и искрится!
 Вот оно – спасенье и жилье.
 Я дошел. Дадите мне напиться?

Рассказать вам, сколько я терял,
 Сколько бед оставил за спиною,
 Сколько я тепла души отдал,
 В чем неправ был я и в чем виновен?..

Я стою. А предо мною – вы.
 Я дошел. Могло ли быть иначе?
 Я снимаю шапку с головы
 И соленых слез уже не прячу.

* * *

У ветра спросить хотел,
 Как он узнает меня
 Под вечер, устав от дел,
 И в самом разгаре дня?

Зачем он под грозный свист,
 Под тучи крылатой взмах,
 Уносит кленовый лист,
 Что был у меня в руках?

Зачем он, продув насквозь
 И душу мою, и плоть,
 Выплескивает всю злость?
 Чтоб в схватке перебороть?

* * *

А. Коновалову

Но этих птиц никогда не бывает!
 Эти цветы видит только один...
 Дух одиночества скорбно витает
 На вернисаже печальных картин.

Ах, как избавиться хочется все же
 От огорчений, безрадостных слез!
 Дух одиночества душу тревожит.
 Кто его в сердце однажды принес?

Может, и впрямь избавляться не нужно,
 Если не сладить с тоскою никак?
 Небо и россыпи тучек жемчужных
 Перед глазами, как вечности знак.

* * *

Страшные игры, жестокие дети...
 Что же так грустно на нашей планете?
 Разве затем поселил нас Господь,
 Чтоб истязали мы душу и плоть?
 Горечь полыни, пронзающий ветер...
 Страшные игры, жестокие дети...

* * *

А жизнь, как странное кино,
 Из тайных сложенная снов,
 Хмельная, будто бы вино.

Она, как давняя вина,
 Безжалостная, как война,
 Шершавая, как та стена.

Жизнь – дней безрадостных гурьба,
 И по-над озером верба,
 И вьюги за окном гульба,

И затухающий костер,
 И ветра с тишиною спор,
 И страсти с болью разговор...

Такое странное кино...
 Такая давняя вина...
 Дней затухающий костер...

Перевод Елизаветы Полес.

Наум Гальперович родился в 1948 году в Полоцке. Окончил Витебский педагогический институт. Автор многих книг поэзии, прозы, публицистики. Лауреат ряда литературных премий, почетный гражданин Новополоцка, награжден медалью Франциска Скорины. Живет в Минске.

